

На правах рукописи

Иванова Лилия Викторовна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСЦЕССА
ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Тюмень 2009

Работа выполнена на кафедре уголовно-правовых дисциплин Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Шеслер Александр Викторович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент
Арямов Андрей Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент
Мальков Сергей Михайлович

Ведущая организация: Омская академия МВД России

Защита состоится 19 июня 2009 г. в 12:00 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 203.034.01 при Тюменском юридическом институте МВД России по адресу: 625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского юридического института МВД России.

Автореферат разослан «30» апреля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Р.Д. Шарапов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Значительная распространенность групповых преступлений, ошибки в квалификации преступлений, совершаемых в соучастии, всегда привлекали и продолжают привлекать особое внимание специалистов в области уголовного права. Несмотря на сохраняющуюся в настоящее время тенденцию к снижению числа лиц, совершивших преступление в составе группы, их удельный вес в общем объеме выявленных лиц по-прежнему остается высоким. В 2003 г. он составил 25,3 % от общего числа выявленных лиц, в 2004 г. – 26,3 %, в 2005 г. – 24,5 %, в 2006 г. – 22,3 %, в 2007 г. – 20,5 %, в 2008 г. – 18,1 %¹.

Основная роль в предупреждении групповой преступности принадлежит уголовному закону. В отличие от ранее действовавшего законодательства Уголовный кодекс Российской Федерации, введенный в действие с 1 января 1997 года, закрепил ряд новых положений в регламентации института соучастия в преступлении. Одним из таких нововведений является норма об эксцессе исполнителя преступления (ст. 36 УК РФ). Проведенный нами анализ уголовных дел о соучастии показал, что эксцесс исполнителя преступления имел место в 9 % преступлений, совершенных в соучастии. Данные опубликованной судебной практики, разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам эксцесса исполнителя преступления, возникающим в ходе рассмотрения конкретных уголовных дел, подтверждают, что, несмотря на закрепление в Уголовном кодексе Российской Федерации нормы об эксцессе исполнителя преступления, до настоящего времени нет единообразного понимания данного уголовно-правового явления. Это выражается в допускаемых ошибках при квалификации преступных деяний, в частности, во вменении всем соучастникам действий, не охватывающихся их умыслом, либо в неправильной уголовно-правовой оценке содеянного соучастниками при установлении эксцесса исполнителя преступления. Подобные ошибки в определенной мере являются следствием недостаточной законодательной регламентации эксцесса исполнителя преступления. Этим обусловлена важность и необходимость научного исследования положений уголовного закона об эксцессе исполнителя преступления.

Степень научной разработанности темы исследования. Традиционно вопрос об эксцессе исполнителя преступления рассматривался в рам-

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2003 года; Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2004 года; Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2005 года; Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2006 года; Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2007 года; Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2008 года. [Электронный ресурс] / Сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <http://www.mvd.ru/stats/> (дата обращения: 20.02.2009).

как изучения института соучастия С.С. Аветисяном, А.Ф. Ананьиним, Ф.Г. Бурчаком, Р.Р. Галиакбаровым, Н.П. Берестовой, В.А. Григорьевым, П.И. Гришаевым, У.С. Джекебаевым, А.Ф. Зелинским, М.И.Ковалевым, А.П. Козловым, Г.А. Кригером, В.С. Прохоровым, А.А. Тер-Акоповым, А.Н. Трайниным, Б.С. Утевским, А.В. Ушаковым, А.В. Шеслером и другими учеными. Работы данных авторов внесли существенный вклад в разработку института соучастия в преступлении. Вместе с тем в них рассматривались лишь отдельные аспекты эксцесса исполнителя преступления, многие исследования выполнены в условиях ранее действовавшего уголовного законодательства. Рассмотрению вопроса о виновной и причинной связи в преступлении, совершенном в условиях эксцесса, способствовали общие вопросы причинной связи и вины при соучастии, изложенные в трудах Я.М. Злоченко, И.Я. Козаченко, В.Н. Курченко, В.Б. Малинина, А.И. Рарога, Т.В. Церетели и других. Работы А.Д. Горбуза, В.А. Нерсисяна, Е.А. Сухарева, В.А. Якушина и других исследователей позволили разграничить эксцесс исполнителя преступления с иными уголовно-правовыми явлениями. Вопросы дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания, отраженные в трудах А.А. Арямова, Е.В. Благова, А.В. Васильевского, Д.С. Дядькина, Л.Л. Кругликова, Р.Х. Шаипова и других, легли в основу разрешения проблем назначения наказания соучастникам преступления при эксцессе исполнителя преступления. Г.А. Есакowym, И.Д. Козочкиным, Н.Е. Крыловой, А.В. Серебrenниковым, Ю.М. Слободкиным и другими учеными рассматривались особенности соучастия в уголовном праве отдельных зарубежных стран.

Проблемам эксцесса исполнителя преступления непосредственно посвящены диссертационные исследования А.Ю. Корчагиной (2004 г.) и Н.В. Толстопятовой (2004 г.). Однако до сих пор нет единого мнения о том, что следует понимать под эксцессом исполнителя преступления, какие случаи следует относить к количественному или качественному эксцессу исполнителя преступления, существует ли при эксцессе исполнителя преступления причинная и виновная связь с предшествующей деятельностью других соучастников. Не находят однозначного решения и проблемы квалификации и назначения наказания соучастникам в условиях эксцесса исполнителя преступления.

В связи с этим актуальным на сегодняшний день представляется исследование норм об эксцессе исполнителя преступления в отечественном и зарубежном уголовном праве, определение четких критериев уголовно-правовой оценки содеянного в условиях эксцесса, разработка предложений по совершенствованию законодательной регламентации эксцесса исполнителя преступления и практики его применения.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являлся эксцесс исполнителя преступления как уголовно-правовое явление.

Предметом исследования выступили положения теории уголовного права об эксцессе исполнителя преступления, нормы отечественного и за-

рубежного уголовного законодательства об эксцессе исполнителя преступления, практика квалификации действий соучастников при эксцессе исполнителя преступления, а также практика назначения наказания при эксцессе исполнителя преступления.

Цель и основные задачи исследования. Целью исследования являлась разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства в части, касающейся эксцесса исполнителя преступления, а также рекомендаций по совершенствованию практики его применения.

Для достижения указанной цели было необходимо решить следующие задачи:

- сформулировать определение понятия эксцесса исполнителя преступления, раскрыть основные признаки данного явления;
- отграничить эксцесс исполнителя преступления от сходных уголовно-правовых ситуаций;
- выделить виды эксцесса исполнителя преступления, установить особенности квалификации действий соучастников при отдельных видах эксцесса исполнителя преступления;
- установить специфические свойства эксцесса исполнителя преступления при отдельных формах соучастия;
- разрешить проблемные вопросы квалификации деяний соучастников при эксцессе исполнителя преступления;
- раскрыть особенности назначения наказания соучастникам в условиях эксцесса исполнителя преступления;
- обобщить зарубежный опыт регламентации эксцесса исполнителя преступления.

Методология и методика исследования. В основу проведенного исследования был положен диалектический метод познания социальных явлений и процессов, определивший использование ряда общенаучных и частнонаучных методов познания. Прежде всего диссертант опирался на системный подход, который позволил рассмотреть отдельные аспекты эксцесса исполнителя преступления в единстве, а также проследить связь теории уголовного права и практики применения уголовного закона. Кроме того, использовался логический метод, в частности, для формулирования определения количественного и качественного эксцесса исполнителя преступления, а также для описания уголовно-правовых явлений.

Методику исследования составило сочетание частнонаучных методов познания, таких как нормативно-догматический, сравнительно-правовой (метод сравнительного правоведения), статистический и некоторые социологические (анализ документов и экспертная оценка) методы.

Нормативно-догматический метод применялся для содержательного анализа уголовно-правовых терминов, в частности, при отграничении эксцесса исполнителя преступления от сходных уголовно-правовых ситуаций.

Сравнительно-правовой метод позволил выявить особенности правовых дефиниций и специфику законодательного регулирования эксцесса исполнителя преступления, сравнить содержание данных норм в отечественном и зарубежном законодательстве, а также определить аспекты совершенствования российского уголовного законодательства через восприятие положительного зарубежного опыта регламентации эксцесса исполнителя преступления.

Статистический метод позволил посредством анализа статистических данных о состоянии преступности в Российской Федерации обосновать актуальность темы исследования.

С помощью метода анализа документов изучалась опубликованная практика Верховного Суда РФ, архивные материалы уголовных дел и другие документы.

Метод экспертной оценки позволил выявить компетентное мнение сотрудников правоприменительных органов по вопросам, касающимся эксцесса исполнителя преступления.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных (как современных, так и дореволюционных и советских), а также зарубежных ученых в области уголовного права, теории государства и права, сравнительного правоведения.

Нормативно-правовую основу исследования составило отечественное и зарубежное уголовное законодательство, содержащее правовые нормы, посвященные эксцессу исполнителя преступления.

В качестве эмпирической базы исследования выступили:

- статистические данные МВД РФ о состоянии преступности в Российской Федерации за период с 2003 по 2008 гг.;

- материалы опубликованной судебной практики Верховных Судов СССР и Российской Федерации (РСФСР), касающиеся применения норм об эксцессе исполнителя преступления, за период с 1987 по 2008 гг.;

- данные, полученные в результате изучения материалов 300 уголовных дел, рассмотренных районными судами г. Тюмени за период с 2003 по 2008 гг., по преступлениям, совершенным в соучастии;

- результаты выборочного социологического исследования, проведенного в г. Тюмени и Тюменской области, – экспертного опроса следователей органов внутренних дел (128 чел.), Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Тюменской области, в том числе его территориальных следственных отделов (72 чел.).

Научная новизна исследования заключается в уточнении и системном изложении уголовно-правовых знаний об эксцессе исполнителя преступления на основе изучения отечественного и зарубежного уголовного законодательства, российской и региональной судебной практики. При проведении исследования впервые был применен принцип обусловленности к определению эксцесса исполнителя преступления, согласно которому для признания преступления эксцессом следует установить, что предшест-

вующая деятельность соучастников выступает по отношению к этому преступлению необходимым условием. Научная новизна определяется также в предлагаемой квалификации действий соучастников при эксцессе исполнителя преступления, в обосновании и формулировании предложений по совершенствованию отдельных норм Уголовного кодекса РФ и практики их применения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Определение эксцесса исполнителя преступления как совершения им умышленного преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников, в отношении которого предшествующая деятельность соучастников выступает необходимым условием.

2. Критерии отграничения эксцесса исполнителя преступления от сходных уголовно-правовых ситуаций: в отличие от соучастия при эксцессе отсутствует причинная и виновная связь между деянием исполнителя, допускающего эксцесс, и действиями других соучастников; в отличие от стечения нескольких лиц при совершении одного преступления при эксцессе исполнителя преступления одним из условий является наличие признаков соучастия при приготовлении к совершению преступления, охватывающегося умыслом всех соучастников, либо при покушении на него; в отличие от ошибки при эксцессе исполнитель преступления сознательно выходит за пределы умысла соучастников; при добровольном отказе от преступления исполнитель частично совершает деяние, охватывающееся умыслом остальных соучастников.

3. Определение количественного эксцесса, включающего в себя следующие ситуации: совершение исполнителем умышленного преступления, охватывающегося умыслом других соучастников, но при квалифицирующих обстоятельствах, не охватывающихся их умыслом; совершение исполнителем умышленного преступления без квалифицирующих обстоятельств, первоначально охватывавшихся умыслом других соучастников на стадии предварительной преступной деятельности; совершение исполнителем умышленного преступления сходным способом, но по-иному квалифицируемого в зависимости от ситуации (например, обман используется исполнителем преступления не для изъятия имущества, а для получения доступа к нему); совершение исполнителем умышленного «перерастающего» преступления, характеризующегося динамикой его объективной или субъективной стороны и первоначально охватывавшегося умыслом других соучастников на стадии предварительной преступной деятельности (например, кража, которая перерастает в грабеж).

4. Определение качественного эксцесса, включающего в себя следующие ситуации: совершение исполнителем наряду с преступлением, охватывающимся умыслом других соучастников, еще и иного умышленного преступления; совершение исполнителем иного умышленного преступления вместо преступления, охватывающегося умыслом других соучастников.

5. Рекомендации по квалификации деяния исполнителя преступления, допустившего эксцесс, и других соучастников преступления, которые основываются на учете вида эксцесса, а также характера совершаемых преступлений.

6. Предложение по индивидуализации наказания исполнителю преступления, совершившему эксцесс, связанное с учетом характера и степени общественной опасности преступления, образующего эксцесс. Характер выражается в объекте как преступного посягательства, охватывающегося умыслом всех соучастников, так и преступления, составляющего эксцесс, в содержании преступных последствий, а также в виде умысла, с которым был допущен эксцесс (прямой или косвенный). Степень выражается в способе совершения преступления, представляющего собой эксцесс (с применением насилия, с использованием оружия и т.д.), в размере причиненного ущерба, тяжести наступивших последствий, в мотивации и целях, которыми руководствовался соучастник при допущении в своих действиях эксцесса.

7. Выявленные особенности уголовно-правовой оценки действий соучастников при эксцессе исполнителя преступления в зарубежном уголовном законодательстве, которые состоят в том, что в законодательстве ряда стран романо-германской правовой системы ответственность соучастников при эксцессе исполнителя преступления основывается на принципе полной акцессорности; в законодательстве ряда стран англосаксонской правовой системы ответственность соучастников при эксцессе исполнителя преступления основывается на принципе частичной акцессорности; в законодательстве ряда стран системы мусульманского права ответственность соучастников при эксцессе исполнителя преступления основывается на принципе ограниченной акцессорности.

8. Редакция ст. 36 УК РФ:

«Статья 36. Эксцесс исполнителя преступления

1. Эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем умышленного преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников.

2. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат.

3. В случае совершения эксцесса в виде преступления с квалифицирующими обстоятельствами исполнитель, допустивший эксцесс, несет ответственность за квалифицированный состав преступления, другие соучастники несут ответственность за соучастие в оконченном преступлении, охватывающемся их умыслом».

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии и уточнении теоретических положений об эксцессе исполнителя преступления. Выводы и предложения, содержащиеся в работе, могут послужить материалом для дальнейших научных исследований по данной проблеме.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанные в ходе исследования рекомендации могут быть использованы для совершенствования положений уголовного законодательства об эксцессе исполнителя преступления, при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в деятельности следственных и судебных органов, а также в учебном процессе при преподавании дисциплины «Уголовное право».

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре уголовно-правовых дисциплин Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права, где проводилось ее рецензирование и обсуждение.

Материалы диссертационного исследования отражены в 9 научных статьях, общим объемом 2,1 усл. п. л., одна из которых опубликована в журнале «Вестник Томского государственного университета», относящемся к числу ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Основные положения и результаты диссертации были изложены на таких международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, как: Всероссийская научно-практическая конференция «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях», проходившая на базе Тюменского государственного института мировой экономики, управления и права (октябрь 2006 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовное право на рубеже тысячелетий», проходившая на базе Тюменского юридического института МВД России (ноябрь 2006 г.), XII научная конференция «Интеллект-2007», проходившая на базе Тюменского государственного института мировой экономики, управления и права (апрель 2007 г.), Международная научно-практическая конференция «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях», проходившая на базе Тюменского государственного института мировой экономики, управления и права (октябрь 2007 г.), Региональная научно-практическая конференция «Уголовное право на рубеже тысячелетий», проходившая на базе Тюменского юридического института МВД России (ноябрь 2007 г.), II Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Россия и регионы в XXI в.: проблемы и перспективы развития законодательства и правоприменительной практики», проходившая на базе Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина (ноябрь 2007 г.), XIII научная конференция «Интеллект-2008», проходившая на базе Тюменского государственного института мировой экономики, управления и права (май 2008 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права, а также в деятельность Прокуратуры Тюменского

района Тюменской области и Следственного отдела по Калининскому административному округу г. Тюмени Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Тюменской области.

Структура диссертации. Диссертация включает в себя введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, список использованной литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, характеризуются методология и методика исследования, его теоретическая, нормативная и эмпирическая основы, показывается научная новизна исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации полученных результатов, указывается структура работы.

Первая глава – «Общая характеристика эксцесса исполнителя преступления» – включает в себя три параграфа.

В первом параграфе – «Понятие и уголовно-правовое значение эксцесса исполнителя преступления» – автором анализируются различные точки зрения на определение понятия эксцесса исполнителя преступления, раскрываются такие признаки эксцесса, как отсутствие причинной и виновной связи между деянием исполнителя и действиями других соучастников, указывается на уголовно-правовое значение эксцесса исполнителя преступления.

Особое внимание в работе обращается на необходимость введения критерия, отграничивающего эксцесс от других сторонних преступлений, совершенных вне соучастия. Таким критерием, по мнению соискателя, является признание предшествующей деятельности соучастников необходимым условием совершения преступления-эксцесса. Условие является необходимым, когда без него или без замены его равноценным преступление, представляющее собой эксцесс, не было бы совершено.

Диссертант отмечает, что совершение исполнителем преступления при квалифицирующих обстоятельствах, не охватывающихся умыслом других соучастников, не разрывает объективную связь между деянием исполнителя, составляющим основной состав преступления, и действиями соучастников и не исключает их вину. В части же квалифицированного состава преступления вина и причинная связь между действиями соучастников и результатом фактически выполненного исполнителем посягательства отсутствует.

Соискатель полагает, что отсутствие в законодательном определении эксцесса исполнителя преступления указания на форму вины исполнителя влечет широкое его понимание. В целях отграничения данного понятия от

таких категорий, как ошибка и посредственное причинение, диссертантом предлагается признавать эксцессом исполнителя преступления только случаи умышленного отклонения от умысла других соучастников. При этом умысел может быть как прямой, так и косвенный.

Автор диссертационного исследования считает, что эксцессом исполнителя преступления следует признавать совершение исполнителем самостоятельно как более тяжкого преступления по сравнению с преступлением, охватываемым умыслом других соучастников, так и менее тяжкого, а также преступления равной степени тяжести.

Соискателем обращается также внимание на то, что эксцесс возможен не только в отношении объекта и объективной стороны состава преступления, но и в отношении субъективной стороны состава преступления (например, к преступлению, подготовленному всеми соучастниками, добавляются корыстные побуждения исполнителя).

В работе обосновывается возможность допущения эксцесса со стороны любого из соучастников преступления. Однако автор диссертационного исследования отмечает, что в судебной практике случаи эксцесса со стороны других соучастников практически не фиксируются. Так, в изученных уголовных делах эксцесс организатора, подстрекателя или пособника не встретился ни разу. Подобную практику можно объяснить не только законодательным закреплением эксцесса лишь исполнителя преступления, но и сложностью установления эксцесса со стороны других соучастников, ошибками в квалификации деяний, когда действия пособника, подстрекателя оцениваются судом как соисполнительство.

В данном параграфе также рассматривается уголовно-правовое значение эксцесса исполнителя преступления, которое заключается прежде всего в определении круга лиц, несущих ответственность за совершенное деяние, а также в его влиянии на квалификацию содеянного соучастниками преступления.

Проведенный анализ позволил диссертанту сформулировать определение понятия эксцесса исполнителя преступления как совершения им умышленного преступления, не охватываемого умыслом других соучастников, в отношении которого предшествующая деятельность соучастников выступает необходимым условием.

На основании изложенного выше соискателем предлагается новая редакция ст. 36 УК РФ, которая отражена в п. 8, выносимом на защиту.

Второй параграф – «Отличие эксцесса исполнителя преступления от сходных уголовно-правовых ситуаций» – посвящен анализу признаков, позволяющих отграничить рассматриваемую категорию от ряда иных, сходных уголовно-правовых ситуаций, таких как соучастие, стечение нескольких лиц при совершении одного преступления (неосторожное сопричинение, посредственное причинение), ошибка и добровольный отказ от преступления.

Диссертант полагает, что эксцесс как преступное деяние исполнителя, выходящее за пределы умысла иных соучастников, – это уголовно-правовое явление, находящееся за пределами соучастия, и то, что выступает признаками соучастия, при эксцессе приобретает иное значение. Например, при соучастии обязательно наличие двух и более лиц, являющихся субъектами преступления, эксцесс же может допустить и один из соучастников. Такой признак соучастия, как совместность присутствует на начальной стадии совершения преступления, но деяние, составляющее непосредственно эксцесс исполнителя преступления, не содержит данного признака ввиду отхода исполнителя от общего умысла других соучастников.

Соискатель считает, что отличие эксцесса от неосторожного сопричинения состоит в том, что одним из условий эксцесса исполнителя преступления является наличие признаков соучастия при приготовлении к преступлению, охватываемому умыслом всех соучастников, либо при покушении на него.

Автор диссертационного исследования поддерживает точку зрения ученых, отрицающих возможность оценки действий соучастников в ситуации совершения преступления с двумя формами вины, при котором имеется умышленное отношение к деянию, а также к первому из наступивших последствий и неосторожное отношение к более тяжкому последствию, по правилам об эксцессе исполнителя. Ответственность за такое причинение должна наступать самостоятельно при оценке деяния каждого из участников преступления.

Соискатель отмечает, что при эксцессе со стороны посредственного причинителя имеет место не эксцесс соучастника, так как предшествующая деятельность не является соучастием, а представляет собой стечение нескольких лиц в преступлении.

Понимание эксцесса как выхода за пределы умысла соучастников посредством совершения только умышленных действий позволяет соискателю отграничить рассматриваемое явление также от ошибки, когда у лица имеется заблуждение относительно фактических обстоятельств совершенного им деяния. В отличие от ошибки при эксцессе исполнитель сознательно совершает преступление, не охватываемое умыслом других соучастников.

Диссертант считает, что основное различие между эксцессом исполнителя преступления и добровольным отказом от преступления заключается в том, что при добровольном отказе исполнителем частично совершается преступление, охватываемое умыслом остальных соучастников (на стадии приготовления к преступлению или покушения на него).

Соискатель отмечает, что в рассмотренных сходных ситуациях ответственность за действия другого лица, как при эксцессе исполнителя преступления, не исключается.

В третьем параграфе – «Виды эксцесса исполнителя преступления» – рассматривается классификация эксцессов, выделяемых по признаку од-

нородности, по направленности умысла, по содержанию, по количеству совершенных преступлений по отношению к планировавшимся, указывается уголовно-правовое значение данной классификации, а также раскрываются особенности эксцесса исполнителя преступления при отдельных формах соучастия.

В работе предлагается к однородным преступлениям, составляющим количественный эксцесс, относить следующие ситуации: 1) совершение исполнителем умышленного преступления, охватывающегося умыслом других соучастников, но при квалифицирующих обстоятельствах, не охватывающихся умыслом других соучастников; 2) совершение исполнителем умышленного преступления без квалифицирующих обстоятельств, первоначально охватывавшихся умыслом других соучастников на стадии предварительной преступной деятельности; 3) совершение исполнителем умышленного преступления сходным способом, но по-иному квалифицируемого в зависимости от ситуации. Например, в связи со сложившейся конкретной обстановкой хищения, вместо изначально подготавливаемого соучастниками мошенничества исполнитель совершает кражу того же самого имущества, используя обман для доступа к имуществу, а не для завладения им; 4) совершение исполнителем умышленного «перерастающего» преступления. К «перерастающему» относится преступление, характеризующееся динамикой его объективной или субъективной стороны и первоначально охватывавшееся умыслом других соучастников на стадии предварительной преступной деятельности (например, кража перерастает в грабеж). Такие преступления связаны единым механизмом их совершения.

К качественному эксцессу соискатель предлагает относить все иные ситуации, а именно: 1) случаи совершения исполнителем наряду с преступлением, охватывающимся умыслом других соучастников, еще и иного умышленного преступления, не охватывающегося их умыслом; 2) случаи совершения исполнителем иного умышленного преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников, вместо преступления, охватывающегося их умыслом.

В данном параграфе диссертантом также обосновывается возможность эксцесса в действиях кого-либо из соучастников преступления при любой форме соучастия.

Вторая глава – «Учет эксцесса исполнителя преступления в правоприменительной деятельности» – состоит из двух параграфов.

Первый параграф – «Квалификация действий соучастников при эксцессе исполнителя преступления» – посвящен вопросу уголовно-правовой оценки действий соучастников при совершении преступления в условиях эксцесса.

На основании сформулированного в первой главе исследования определения понятия эксцесса исполнителя преступления, выделенных типичных ситуаций эксцесса диссертантом предлагается следующая квали-

фикация действий соучастников преступления при эксцессе исполнителя преступления.

1. При совершении исполнителем преступления, охватывающегося умыслом других соучастников, но при квалифицирующих обстоятельствах, не охватывающихся их умыслом, действия исполнителя квалифицируются как оконченное преступление по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей квалифицированный состав преступления. Действия остальных соучастников квалифицируются как оконченное преступление по соответствующей части ст. 33 УК РФ и соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей состав преступления без квалифицирующих обстоятельств.

2. При совершении исполнителем умышленного преступления без квалифицирующих обстоятельств, первоначально охватывавшихся умыслом других соучастников на стадии предварительной преступной деятельности, действия исполнителя квалифицируются как оконченное преступление по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей состав преступления без этих квалифицирующих обстоятельств. Действия остальных соучастников квалифицируются по соответствующей части ст. 33 УК РФ и как покушение по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей квалифицированный состав преступления.

3. В случае совершения исполнителем преступления сходным способом, но по-иному квалифицируемого в зависимости от ситуации, действия исполнителя, допустившего эксцесс, квалифицируются как оконченное преступление по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей преступление-эксцесс. Действия остальных соучастников квалифицируются по соответствующей части ст. 33 УК РФ и как покушение по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей преступление, охватывающееся их умыслом.

4. В случае совершения «перерастающего» преступления действия исполнителя, допустившего эксцесс, квалифицируются как оконченное преступление по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей преступление-эксцесс. Действия остальных соучастников квалифицируются по соответствующей части ст. 33 УК РФ и как покушение по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей преступление, охватывающееся их умыслом.

5. В случае, когда исполнитель наряду с преступлением, охватываемым умыслом других соучастников, совершает еще и иное преступление, не охватываемое их умыслом, действия исполнителя квалифицируются по совокупности как оконченное преступление по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей преступление, охватываемое умыслом других соучастников, и по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей преступление-эксцесс. Действия остальных соучастников квалифицируются

как оконченное преступление по соответствующей части ст. 33 и соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей преступление, охватывающееся их умыслом.

6. В случае совершения исполнителем иного умышленного преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников, вместо преступления, охватывающегося их умыслом, деяние исполнителя квалифицируется как приготовление (при соблюдении условий ч. 2 ст. 30 УК РФ) или покушение по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей преступление, охватывающееся умыслом всех соучастников, и по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей преступление-эксцесс, либо только по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей преступление-эксцесс, в случае добровольного отказа исполнителя от первоначально задуманного преступления. Действия остальных соучастников квалифицируются по соответствующей части ст. 33 УК РФ и как приготовление (при соблюдении условий ч. 2 ст. 30 УК РФ) или покушение по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей преступление, охватывающееся их умыслом.

Диссертант поддерживает точку зрения, согласно которой при «перерастающих» преступлениях, связанных с насилием, эксцесс соисполнителя отсутствует, если другой соисполнитель, осознавая примененное (хотя и не оговариваемое ранее) насилие со стороны другого соисполнителя, использует его для достижения общей цели либо если соучастники предполагали возможность применения любого насилия к потерпевшему в ходе совершения преступления.

Соискатель полагает, что предлагаемая в теории и применяемая на практике квалификация «перерастающих» преступных деяний двух соисполнителей (в том числе и лица, допустившего эксцесс) по признаку совершения их группой лиц по предварительному сговору приводит к тому, что действия, составляющие эксцесс, оцениваются как совершенные группой лиц по предварительному сговору, что недопустимо, так как сговор направлен на совершение иного преступления. Автор диссертационного исследования предлагает в случае совершения «перерастающих» преступлений, когда один соисполнитель во время совершения, например, грабежа, закончил действия по изъятию имущества, а второй соисполнитель в целях завладения имуществом или его удержания применяет к потерпевшему насилие, опасное для жизни или здоровья, что не охватывалось умыслом другого соисполнителя, квалифицировать действия первого соисполнителя как оконченный грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а действия второго соисполнителя – по совокупности как покушение на грабеж, совершенное группой лиц по предварительному сговору, и разбой, совершенный единолично. Такая квалификация позволит отразить действительную направленность умысла всех соучастников и реально совершенные деяния каждым из соучастников.

Диссертант отмечает, что эксцесс возможен одновременно со стороны нескольких соучастников, на что необходимо обращать внимание при квалификации преступных деяний соучастников.

Рассмотрев проблемы, возникающие при квалификации преступлений, совершенных в условиях эксцесса, соискатель приходит к выводу о необходимости подробных и конкретных правил квалификации, которые должны найти отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, посвященном вопросам соучастия в преступлении.

Во втором параграфе – «Назначение наказания соучастникам при эксцессе исполнителя преступления» – соискателем проводится сравнительный анализ практики назначения наказания лицам, допустившим эксцесс, и другим соучастникам преступления (вида и размера наказания, учета обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, обстоятельств, относящихся к личности виновного, применения условного осуждения, более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление).

На основании проведенного анализа уголовных дел, связанных с эксцессом исполнителя преступления, автором диссертационного исследования делается вывод о том, что в целом исполнителю преступления, допустившему эксцесс, назначается более строгое наказание, чем другим соучастникам преступления. Это объясняется тем, что в большинстве случаев эксцесс исполнителя преступления выражался в совершении более тяжкого преступления по сравнению с преступлением, первоначально охватывавшимся умыслом других соучастников, и наличием отягчающих наказание обстоятельств у лица, допустившего эксцесс, что свидетельствует о соблюдении судами принципа дифференциации наказания.

Однако принцип индивидуализации наказания реализуется не в полной мере, так как исполнителям преступления, допустившим эксцесс и совершившим преступления при различных смягчающих и отягчающих наказание обстоятельствах, нередко назначается одинаковое по тяжести наказание, применяется условное осуждение. В целях индивидуализации уголовного наказания соучастников при его назначении диссертант считает необходимым учитывать характер и степень общественной опасности преступления, образующего эксцесс. Характер отклонения лица от умысла остальных соучастников выражается в объекте преступного посягательства, как охватываемого умыслом всех соучастников, так и деяния, составляющего эксцесс, в содержании преступных последствий, а также виде умысла, с которым был допущен эксцесс (прямой или косвенный). Степень такого отклонения выражается в способе совершения преступления, представляющего собой эксцесс (с применением насилия, с использованием оружия или без такового и т.д.), в размере причиненного ущерба, тяжести наступивших последствий, в мотивации и целях, которыми руководствовался соучастник при допущении в своих действиях эксцесса. Таким образом, можно говорить об общественной опасности эксцесса исполнителя

преступления. Чем она выше, тем строже должно быть наказание, назначаемое лицу, допустившему эксцесс.

Третья глава – «Эксцесс исполнителя преступления в уголовном законодательстве зарубежных стран» – состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – «Общая характеристика эксцесса исполнителя преступления в уголовном законодательстве зарубежных стран» – рассматриваются основания выделения романо-германской, англосаксонской правовых систем, системы мусульманского права.

Автором диссертационного исследования отмечается, что существуют и такие государства, которые трудно отнести с определенностью к той или иной правовой системе, так как они много заимствовали из разных правовых систем. Поэтому деление правовых систем на вышеуказанные группы носит условный характер.

Диссертант приходит к выводу о том, что рассмотрение положений об эксцессе исполнителя преступления в законодательстве отдельных государств невозможно без уяснения общего понятия соучастия, существующего в той или иной стране, так как законодательное регулирование эксцесса исполнителя преступления зависит от того, исходит ли законодатель из принципа самостоятельной ответственности соучастников или из принципа акцессорности.

Второй параграф – «Эксцесс исполнителя преступления в уголовном законодательстве стран романо-германской правовой системы» – посвящен рассмотрению вопроса о законодательном закреплении нормы об эксцессе исполнителя преступления в странах, в законодательстве которых проявляется принцип полной акцессорности в основе уголовной ответственности соучастников при эксцессе исполнителя преступления (Франция, Италия), принцип частичной акцессорности, лежащий в основе уголовной ответственности соучастников при эксцессе исполнителя преступления (Германия, Испания, Швеция, Дания, Япония, Китай, латиноамериканские страны), принцип самостоятельной ответственности соучастников при эксцессе исполнителя преступления (страны Содружества Независимых Государств, Монголия).

Проведенный анализ зарубежного законодательства показал, что не во всех странах романо-германской правовой семьи в кодифицированных актах закрепляются нормы об эксцессе исполнителя преступления. Более того, часто не даются и понятия соучастия и соучастников. Нормы об эксцессе исполнителя преступления, как правило, содержатся в уголовных кодексах, принятых в конце XX – начале XXI вв. Соискатель считает, что положительным опытом зарубежных стран в разработке рассматриваемой проблемы является закрепление подробного правила квалификации действий соучастников при эксцессе исполнителя преступления и, как следствие, определение меры наказания (что отражено в уголовных кодексах отдельных латиноамериканских стран), а также законодательное закрепление

возможности допущения эксцесса со стороны любого соучастника (что отражено в уголовных кодексах отдельных стран СНГ).

В третьем параграфе – «Эксцесс исполнителя преступления в уголовном законодательстве стран англосаксонской правовой системы» – рассматриваются особенности ответственности соучастников при эксцессе исполнителя преступления в Англии, США, Австралии.

Анализ англосаксонского уголовного права позволяет диссертанту сделать вывод о том, что решение вопроса об ответственности соучастников при эксцессе исполнителя преступления основывается на принципе частичной акцессорности. Соучастники подлежат ответственности за фактически совершенное исполнителем преступление, если оно направлено на достижение общей цели, либо выступает естественным или вероятным следствием деяния соучастников, либо ими предвиделась возможность его совершения. Положения, регламентирующие уголовную ответственность соучастников при эксцессе, находят закрепление либо в нормативных правовых актах, либо в судебных решениях, также являющихся источниками права, применительно к той или иной стране (штату).

Четвертый параграф – «Эксцесс исполнителя преступления в уголовном законодательстве стран мусульманского права» – посвящен исследованию уголовного законодательства стран, относящихся к системе мусульманского права (Судан, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Ирак, Пакистан), а также стран, не относящихся непосредственно к семье мусульманского права, но где так или иначе применяются религиозные нормы, обычное право, что делает их схожими со странами мусульманского права как системы норм, выраженных в религиозной форме (Эфиопия, Египет, Иордания, Танзания, Гана).

Анализ уголовного законодательства указанных стран показал, что в целом в тех государствах, где существуют кодифицированные акты, прослеживается влияние англосаксонской либо романо-германской правовой системы. В уголовных кодексах стран данной правовой системы не закрепляется понятие эксцесса исполнителя преступления, однако содержатся нормы, касающиеся ответственности соучастников при совершении исполнителем иного преступления. Соучастник подлежит ответственности за реально исполненное преступление, если в действительности совершенное исполнителем деяние является вероятным или предвидимым последствием деяния соучастника, либо связано с деянием соучастника общим намерением, знанием.

Диссертант отмечает, что наличие непосредственно в тексте некоторых нормативных правовых актов примеров практического применения той или иной нормы (УК Пакистана, УК Малайзии, УК Судана, УК Ганы) способствует уяснению ее истинного смысла, помогает избежать двойного толкования.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, излагаются предложения и рекомендации, а также перспективы дальнейшего исследования.

В приложениях к диссертационному исследованию содержатся таблицы, показывающие виды эксцесса исполнителя преступления, квалификацию преступных действий соучастников при эксцессе исполнителя преступления, таблицы и графики, характеризующие статистические показатели преступлений, связанных с эксцессом исполнителя преступления, которые были совершены в г. Тюмени в 2003 – 2008 годах, результаты анкетирования следователей г. Тюмени и Тюменской области.

Основные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в следующих опубликованных работах автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Иванова, Л.В. Признаки эксцесса исполнителя преступления / Л.В. Иванова // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 305. – С. 109 – 112. – 0,42 п. л.

Работы, опубликованные в других изданиях:

2. Иванова, Л.В. Понятие эксцесса исполнителя преступления / Л.В. Иванова // Уголовное право на рубеже тысячелетий : материалы всерос. науч.-практ. конф., Тюмень, 16 нояб. 2006 г. / под общ. ред. А.И. Числова, А.В. Шеслера; Тюм. юрид. ин-т МВД России, Тюм. фил. Акад. права и управления (ин-т). – Тюмень, 2006. – С. 26 – 28. – 0,17 п. л.

3. Иванова, Л.В. К вопросу о понятии эксцесса исполнителя преступления в российском уголовном праве / Л.В. Иванова // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Тюмень, 26 – 27 окт. 2006 г. / Тюм. гос. ин-т мировой экономики, упр. и права (ТГИМЭУП). – Тюмень, 2007. – Вып. 3. – С. 63 – 66. – 0,27 п. л.

4. Иванова, Л.В. Классификация эксцессов исполнителя преступления / Л.В. Иванова // Интеллект-2007 : сб. науч. тр. / Тюм. гос. ин-т мировой экономики, упр. и права (ТГИМЭУП). – Тюмень, 2007. – С. 110 – 113. – 0,2 п. л.

5. Иванова, Л.В. Complicity in the criminal law of the USA and the Russian Federation: a comparative analysis / Л.В. Иванова // Интеллект-2007 : сб. науч. тр. / Тюм. гос. ин-т мировой экономики, упр. и права (ТГИМЭУП). – Тюмень, 2007. – С. 262 – 267. – 0,3 п. л.

6. Иванова, Л.В. Особенности эксцесса исполнителя преступления при отдельных формах соучастия / Л.В. Иванова // Совершенствование

деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях : материалы Международ. науч.-практ. конф., Тюмень, 25 – 26 окт. 2007 г. / Тюм. гос. ин-т мировой экономики, упр. и права (ТГИМЭУП). – Тюмень, 2007. – Вып. 4. – С. 52 – 54. – 0,2 п. л.

7. Иванова, Л.В. Отграничение эксцесса исполнителя преступления от добровольного отказа от преступления / Л.В. Иванова // Россия и регионы в XXI в.: Проблемы и перспективы развития законодательства и правоприменительной практики : материалы II Международ. науч.-практ. конф., Казань, 16 нояб. 2007 г. / Сост. Р.А. Саккулин, С.А. Алексеев; Казанск. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2007. – С. 231 – 233. – 0,12 п. л.

8. Иванова, Л.В. Отграничение эксцесса исполнителя преступления от сходных уголовно-правовых ситуаций / Л.В. Иванова // Уголовное право на рубеже тысячелетий : материалы регион. науч.-практ. конф., Тюмень, 21 нояб. 2007 г. / под общ. ред. А.И. Числова, А.В. Шеслера; Тюм. юрид. ин-т МВД России. – Тюмень, 2008. – С. 47 – 50. – 0,25 п. л.

9. Иванова, Л.В. Особенности причинной связи при эксцессе исполнителя преступления / Л.В. Иванова // Интеллект-2008 : сб. науч. тр. / Тюм. гос. ин-т мировой экономики, упр. и права (ТГИМЭУП). – Тюмень 2008. – С. 149 – 151. – 0,18 п. л.

Для заметок

Для заметок

Иванова Лилия Викторовна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСЦЕССА
ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Автореферат

Корректурa Е.В. Карнаухова
Тиражирование Л.Г. Пакулева

Подписано в печать 23.04.2009 г. Формат 60х84/16.

Уч-изд. л. 1,42.

Заказ № 134. Тираж 120 экз.

Организационно-научный
и редакционно-издательский отдел
Тюменского юридического института МВД России
625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75.